

ИЮЛЬ

[27 июня /10 июля 1911 г. Bad Neuenahr]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Стравинский прислал телеграмму: «Свидание необходимо, порадуйте приездом после Нейнара в Устилуг». Отвечу, что и он может приехать в Смоленск, если нужно. А то мне к нему разъезжать – не много ли чести для него?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/441, л. 1.

Из воспоминаний И.Ф. Стравинского:

"В июле 1911 г., после премьеры "Петрушки", я поехал в имение княгини Тенишевой под Смоленском, чтобы встретиться там с Николаем Рерихом и составить план сценария "Весны священной"; Рерих был хорошо знаком с княгиней, и ему очень хотелось, чтобы я ознакомился с её русской этнографической коллекцией. Я поехал из Устилуга в Брест-Литовск, где, однако, обнаружил, что должен два дня ждать поезда на Смоленск. По сему случаю я уговорил проводника товарного поезда разрешить мне ехать в вагоне для скота, где очутился наедине с быком! Бык был привязан всего одной, не внушавшей доверия веревкой, и когда он стал сердито взирать на меня, я укрылся за моим единственным маленьким чемоданом. Я, наверное, являл странное зрелище, когда в Смоленске покинул эту корриду с довольно дорогим чемоданом в руках (во всяком случае, он не был похож на багаж бродяги), очищая свою одежду и шляпу с видом облегчения. Княгиня Тенишева предоставила в моё распоряжение домик для гостей, где мне служивали горничные в красивой белой форме, с красными поясами и в чёрных сапожках. Я занялся работой с Рерихом, и через несколько дней план сценического действия и названия танцев были придуманы. Пока мы жили там, Рерих сделал также эскизы своих знаменитых задников, половецких по духу, и эскизы костюмов по подлинным образцам из коллекции княгини. Между прочим, в то время наш балет носил русское название "Весна священная". "Le Sacre du printemps" - название, придуманное Бакстом, годится только для французского языка. На английском название "The Coronation of Spring" (Венчание весны) ближе к моему первоначальному замыслу, чем "The Rite of Spring" (Весенний обряд)... Я торопился с окончанием "Весны", поскольку мне хотелось, чтобы Дягилев поставил её в сезоне 1912 г. В конце января я отправился в Берлин, где тогда находилась балетная труппа Дягилева, чтобы обсудить с ним подробности постановки. Он был очень расстроен здоровьем Нижинского, о котором говорил часами. О "Весне священной" он сказал только, что не сможет поставить её в 1912 г. Увидев моё разочарование, он попытался успокоить меня приглашением сопровождать его балетную труппу в Будапешт, Лондон и Венецию - дальнейшие этапы гастролей. Я действительно поехал с ними в эти города - все они были мне тогда незнакомы, - и с того времени очень полюбил их. Это было настоящей причиной, почему я так легко принял отсрочку постановки".

И.Ф. Стравинский Диалоги. 1971 г. С. 148-149

1/14 июля 1911 г. Bad Neuenahr
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница 10 ½ утра

Родной мой Мисик, Муличка получила письмо.

Кушак привезём. Накидки тоже. Но Светке скажи, что если я от него не получу здесь письма, то всех его птиц отдам Юрику. И на этом настою, так как не ответить на мою открытку неприлично и недопустимо. Может быть, если он сейчас же пошлёт письмо, то на его счастье оно ещё дойдёт? и он этим исправит своё неприличие и не лишится птиц и морского конька. Пусть подумает, что лучше - 4 птицы и конёк, или труд написать письмо.

Впрочем, может быть их письма уже в пути. Тогда беру решение обратно.

Чувствуем мы себя очень хорошо, Мулька тоже. Трудно решить, когда приезжаем в Смоленск, так как никто не знает, какова пересадка в Варшаве. Одно известно, что границу будем переезжать 9-го утром. Жара стоит. Думаю, что кончится грозою. Стараюсь ещё этюд кончить. Тогда 3 вещи будет сделано и 3 картины задумано, - для 4 недель нормально. Очень рад, что Т. Ив. лучше, пусть поживёт старушка.

Как бы Ты в Смоленск приехала? На автомобиле? Боюсь, что поезд, верно,
утру рано утром
придёт или к ~~вечеру~~ или ~~вечером~~. Если от границы около суток, то, выезжая 9-го утром с границы - мы будем в Смоленске, верно, очень рано утром, если только в Варшаве не долго ожидать.

Очень рад буду Тебя повидать - так хотелось бы с Тобой поговорить, с моей родненькой! Детей сюда я бы не потащил - скучно им по мостовым ходить или далеко! А с Тобой здесь пожить - очень хорошо. Вместе бы ходили; выезжали бы на денёк, здесь отовсюду близко. Сегодня, значит, ровно неделя осталась здесь.

Гауши - ничего себе люди, но в конце концов надоедают и очень неподвижны, за 3 недели никуда не вышли за пределы парка и Городка. Бухе всё-таки подвижнее, но она очень болезненна и выглядит, право, худо. Кавалергардт Аранов - сильно глуп. Лысогорский - тот симпатичен, но живёт в Vill'e Rembrant. Их 6 человек, и они платят по 5 марок пансион.

До свидания.

Пошлю сегодня письмо пораньше - это важно в Светкиных интересах. Теперь скоро нас дождётся.

Верно, скоро мозаику привезут. Завтра мы в 7 ч. 50 утра уедем на день в Кёльн. Пришлю оттуда открытку.

Целую Тебя мою Ладушку.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/439, 2 л.

[2 /15 июля [н.с.] 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота. Бонн. Магазин.

Покупаем разные вещи. Купили сейчас Тебе: я – блузу и кушак. Мулька – блузу. Пелерины купили. Мулька в восторге от магазина, который я указал. Там обещали мне достать точные воспроизведения amprig'ных материй и воспроизведения гобеленов. Хозяйка Frau Kemp очень симпатична и имеет много вкуса. Я думаю, что она может для многого нам пригодиться. Едем в Кёльн по Rheinuferbahn.

До свидания. Я и Мулька целуем.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/298, 1 л.

[2-3 /15-16 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота 11 вечера

Дорогой мой Мисик, вернулись из Кёльна. Я очень рад, что Мулька вполне признала, что Бонн лучше Кельна в смысле покупок, и найденная мною Frau Kemp – имеет отличный магазин. Мульке там сделали за 22 марки отличную шляпу, хотя она вместо Garten Hut¹ потребовала, что ей непременно дали Sommer Hund², а когда я примерял перчатку, сказала, что она мне как раз по ноге будет. Я взял уже спальные места на пятницу. Из Берлина мы выедем в Пятницу в 11 час. 40 мин. вечера.

Денег сегодня вышло порядочно. Я заказал себе две крахмальные рубашки – лучший сорт по 11 марок, всё-таки дешевле, чем в СПб. Оправдываю себя тем, что большинство моих покупок всё равно пришлось бы сделать.

Написал ли Светка мне письмо и понял ли, что сделал нехорошо, а я ещё им лучшего материала на накидки заказал. Словом, здесь моя жизнь кончается и с того дня как купил билет я уже точно выехал.

Покойной ночи, моя миленькая, так рад буду к Тебе приехать. Моя милая, любимая Ладушка – Лада!

Воскресенье 11 ч. утра.

Получил Твоё письмо. Постараюсь купить машинку для волос и съезжу завтра в Бонн. Я как раз и хотел купить тирольские шапочки детям, а Мулька сказала, что это гадость, и купила белые (пике). Посылаю письмо Володи – напишите ему всё. Интересно, произвело ли на Светку впечатление моё письмо и послал ли он мне своё. Для Оли купил занятие – из разных штук разную посуду, мебель и всякую штуку делать. Это была отчаянно трудная покупка. Слава Богу, что у нас не девочки! Стоит 18 марок, а Мессано стоит 13 м.

У Зарубина больна жена – делали операцию. Теперь едет в Италию. Вызвал Стёпу в город.

¹ Garten Hut (нем.) – дословно, «Садовая шляпа».

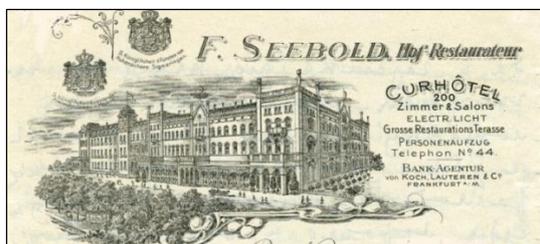
² Sommer Hund (нем.) – дословно, «Летняя собака».

Здесь как-то моё пребывание кончилось. Завтра буду у Kultz'a а послезавтра у Ниссена – напишу в последних письмах, что они сказали. Спрошу всё толком. Погода со вчерашнего дня прохладная. Эти дни проведу в укладке и спокойно, без особых дальних прогулок. Стравинский опять телеграфировал. Просит, нельзя ли в Варшаве увидаться – я ответил, что проеду прямо в Смоленск. Час прибытия можно Тебе телеграфировать только из Варшавы, при последней пересадке.

До скорого свидания. Я Тебя очень люблю и очень верю в Тебя. Уже на это письмо не пришлешь ответ! Ребят поцелуй, если хорошо учатся!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/440, 2 л.

**[5/18 июля 1911 г. Bad Neuenahr]
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.**

Bad Neuenahr, den _____ 1911

Вторник 12 дня.

Дорогая моя Ладушка, Муличка получила Твоё письмо. У нас, кажется, тоже ураганы начинаются. Сегодня иду к докторам и после припишу, что они скажут. Распорядись, пожалуйста, чтобы к ступеням лестницы, по которым мы взбираемся приколотить плоские дощечки, а по круглым штукам ходить совсем неудобно. Сегодня мне дали в Банке 300 мар. лишних. Жду, чтобы их спросили обратно или заявлю сам, церковь, кроме княгинь. Сегодня начну укладываться – не знаю, как с нашими вещами на границе проедем. В Берлине не остановимся. Для школы я выслал отсюда ещё коллекцию бабочек на 50 мар. Как Твоя голова. Сегодня было последнее fango – завтра последний массаж.

Твоя приписка Мульке о Мароккских событиях, верно, была с моих слов? Обидно, что за эти дни кто-то на наших же бумагах уже по 10 р. выиграл. Впрочем, Ты не подумай, что я волнуюсь – ничуть.

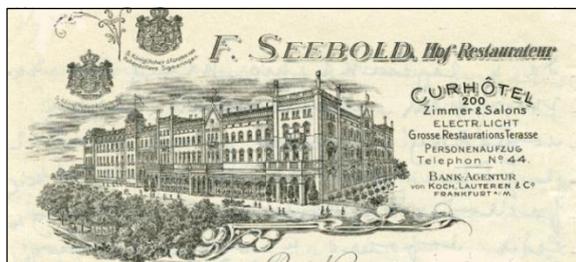
Сегодня был только у Ниссена – он сказал, что желудок, несомненно, лучше, также и печень. Предостерегал от жирных и от кислых кушаний. Взял за всё лечение 25 мар. Интересно, сколько Cultz возьмёт? Печень совсем нечувствительна, только в середине одно место при давлении чувствуется, но он говорит, что сразу всё не может пройти. Говорил, что зимой можно попить Sprudel Neuenahr, а через год можно бы ещё сюда приехать. Тогда уж вместе приедем! Не правда ли? Начал укладываться! – очень трудно, масса новых вещей! С торжеством принесла Мулька газету (Речь), где сказано, что во главе спроса Путиловские (148+4 р. 50 к. дивид.), значит, почти без проигрыша. Завтра утром приезжает относительно картин антиквар ко мне из Бонна. В чём дело, не знаю, прислал телеграмму.

До скорого свидания, мой голубчик, мой миленький.

Получу ли завтра письмо Светкино. Всего один день ему остался. Верно, послано! Ещё одно письмо от Тебя получу.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/316, 2 л.

(6/19 июля 1911 г. Bad Neuenahr)
Письмо Н. К. Рериха к Рерих Е.И.

Bad Neuenahr, den_Среда 19 Июля 1911

Родной мой Мисёк.

Решили завтра в Четверг ехать в Кёльн, там переночевать, и в Пятницу утром ехать дальше. Может быть, это письмо придёт позже меня самого. Был у Cultz'a – это шарлатан! Даже не посмотрел, а спросил 100 мар. Я сказал, что дорого, и он сразу спустил на 60 мар. Это уже приём лавочника. Так что я очень рад, что обращался к Ниссену. От него знаю всё-таки моё положение. Меня очень беспокоит Твоя голова. Что это такое? Верно, от погоды, или что другое? Скорей бы приехать. Хотел даже завтра вечером ехать, да уже спальные места взяты. Значит, дадим телеграмму из Варшавы или с границы.

Понимаю в отношении Тырсы!

Буду укладываться сегодня.

Это так трудно! От Светки ещё не было письма. Сегодня получил Твоё от 2 Июля.

Ну, до свидания. Дай Бог, чтобы голова Твоя прошла. Целую Тебя очень и спешу ехать.

H.P.

Приложен конверт с адресом:

Kur-hôtel Bad Neuenahr
F. Seebold, Hof – Restaurateur.
Personenaufzug. Bank-Agentur von Koch, Lauteren & Co., Frankfurt
a. M. Telefon N° 44.

Russland.

Смоленск. Почтовый ящик 30. Талашкино

Её Высокородию

Елене Ивановне Рерих

На штемпеле дата: Neuenahr – 19.7.11. 2-3N

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/314, 3 л.

*2/15. 07. 1911 г. Устилуг.
Письмо Игоря Стравинского к Н.К. Рериху*

Устилуг 2/15 VII 1911

Дорогой Николай Константинович,

Трудно Вам отвечать точно, для чего нам надо увидиться. Чувствую, что надо, чтобы окончательно столкнуться о нашем детище, за кот. я примусь осенью и надеюсь кончить, если буду здоров - к весне. Есть сценические вопросы. Кроме того надо повидаться нам уже потому, что зиму в Петербурге я не проведу - все мы уедем в Швейцарию (вероятно), а оттуда должно быть в Париж.

Очень прошу Вас сейчас же по приезде в Талашкино известить меня, каким способом мне проехать из Смоленска туда - быть может, если это не далеко за мною вышлют лошадей? Имейте только в виду, что мой поезд из Варшавы приходит рано, рано утром в 5 ч. (кажется).

Жду от Вас письмаца. Искренно жму Вашу руку, и кланяемся как Вам, так и супруге Вашей.

Ваш Игорь Стравинский

А быть может, Вы будете в самом Смоленске? Так что и в Талашкино ехать незачем.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1341, 1 л.

16 июля 1911 г. Талашкино

По Руси Из летних встреч и впечатлений

Пишущему эти строки представился на днях случай съездить в Смоленск и его окрестности. Притягательной силой для первого оказался Музей Русской старины Московского Археологического института, а для вторых Талашкино - именье его создательницы и дарительницы к и. М. К. Тенишевой вместе с кн. Е. К. Святополк-Четвертинской.

Состоявшееся 30 минувшего мая в Смоленске торжество передачи музея Московскому Археологическому институту, с таким рядом именитых посетителей, собравшее весь город, понятно, до сих пор вспоминается смолянами.

И любопытна судьба этого музея. Ещё римляне отметили удивительную судьбу книг, *habent sua fata libelli*³. То же самое можно сказать и об археологических памятниках. Не говоря уже о судьбе отдельных вещей и рукописей, невесть где блуждавших, прежде чем они нашли себе надёжный приют в любовных руках собирательницы кн. М. К. Тенишевой - весь музей в наши «смутные годы» подвергался опасности разгрома, был вывезен владетельницею в Париж и потом возвращён оттуда, несмотря на то, что ей предлагали там за него миллионы франков. Но, возвратившись на родину, он не встретил тогда должного внимания. Город даже отказался от принятия его в дар.

³ Книги имеют свою судьбу (лат.). — Ред.

В это время открылось в Смоленске отделение Московского Археологического института, явившиеся специалисты разных отраслей археологической науки уяснили значение собранных здесь сокровищ. Казалось бы, обстоятельства указывали путь музея - к Москве, но к этому времени музей уже был пожертвован княгиней музею Императора Александра III в Петербурге. Потребовалось много хлопот, пока, наконец, директору Археологического института А. И. Успенскому удалось достичь передачи музея Московскому институту. И вот получился наилучший исход: музей теперь будет не только храниться и обозреваться любопытствующими, но и вступит в широкий учёный оборот, служа практическим занятиям слушателей института, также материалом для диссертаций и являясь предметом изучения для специалистов.

В России нет другого музея, столь тесно связанного с кафедрой и аудиторией. Достаточно сказать, что лекции в прошлом году читались в зале стоящего рядом с музеем дома кн. Четвертинской, а к предстоящему учебному году в том же доме пристраиваются необходимые аудитории и гостеприимные помещения для приезжающих профессоров. Что касается гостеприимства княгини Тенишевой, то о нём можно не распространяться, так как его хорошо помнят участники торжества.

Несмотря на мёртвый сезон лета, когда подобные учреждения гложут или даже временно закрываются, музей Московского Археологического института жил интенсивною жизнью. Как раз производился фактический приём музея профессорами института с директором во главе. Надо было проверить со всею точностью свыше восьми тысяч предметов, занумерованных хронологически, в порядке поступления в музей, но расположенных систематически, по роду вещей. Тут только можно осязательно представить себе огромный труд разыскания, подбора, наилучшего размещения тысяч разнообразнейших предметов. Приятно было видеть и почтенного профессора Д. В. Цветаева, с упорством закалённого работника и с неутомимостью молодого человека целыми днями погружённого в музейные витрины. Одновременно приступил к составлению научного описания музейных вещей учёный археолог В. К. Клейн.

Тут же ходили прибывавшие для осмотра Музея русской старины из Москвы и из Петербурга разные лица. Приходили также кое-кто, принося для продажи свои вещи. Так приобретён был, например, прекрасной работы серебряный поднос *empire*, с которого принимал угощение Император Александр I от вятского городского головы. Тут же явилась депутация от первых слушателей смоленской аудитории Московского Археологического института, с советником местного губернского правления А. М. Вороновским во главе, поднёсшая княгине М. К. Тенишевой, всё время присутствовавшей в музее, художественно исполненный адрес. Княгиня, надо заметить, и сама слушает лекции и сдаёт экзамены. Темой для выпускной диссертации она избрала *финифть-эмаль* - дело, в котором она имеет европейскую известность.

В гостеприимном доме княгини, представляющем тоже своего рода музей, уже художественный, мы встретили неожиданного гостя из Франции *in* Henry Nosq'a, одного из первоклассных медальеров. Дело в том, что совет Московского археологического института, чтобы достойно отблагодарить жертвовательницу, постановил выдать медаль с её портретом, что составляет высшую академическую почесть. Но, кроме значительных средств, как, где и кому вверить исполнение, чтобы произведение удовлетворяло высоким требованиям искусства? Надо заметить, что затруднения в таком деле очень велики. Однако всё налажено. Открытая было в совете подписка, оказалась даже излишней, вследствие желанья одного из почётных членов принять на себя все расходы. Знакомство княгини М. К. Тенишевой с артистическим миром в Париже сделало то, что достаточно было её письма, чтобы сам художник приехал в Россию. Нет сомнения, что выбор художника сделан удачно. *L'illustration*, давая на днях снимок с работы Нока, аттестует его как «одного из наиболее изящных среди современных артистов, в то же время благоговейного носителя великих традиций искусства».

Можно быть уверенным, что из его рук выйдет подлинно художественное произведение, и прекрасный облик русской женщины удастся ему не менее изящных соотечественниц, увековеченных им на родине в металле...

Так интересно и оживлённо шли дни в Смоленске. Город, обильный садами, был уже значительным шагом вперёд на пути человека, стремящегося вздохнуть свежим воздухом, полюбоваться зеленью. Но далее ещё более заманчиво убежало в зелёную даль Рославльское шоссе, ведущее в знаменитое имение.

Гостеприимство княгинь пошло навстречу стремлениям москвича, и ему открылся путь в имение Талашкино, куда и перекочевало всё археологическо-артистическое общество, путеводимое любезными хозяйками. К услугам их были щёгольские экипажи, нарядно запряжённые породистыми конями собственного завода. Железно-бензиновый конь-автомобиль - тот уже укатил давно вперёд.

Незаметно промелькнули пятнадцать вёрст.

Перед поворотом в имение экипажи остановились, чтобы дать возможность оглянуться назад. С этого возвышенного пункта открывалась вся линия шоссе, и на конце его, упирающемся в Смоленск, виднелись готические шпицы польского костёла по другую сторону от музея. На повороте влево от шоссе встречает нас... что это такое? - не сразу разберёшь: на одной ноге, с протянутыми до земли руками, изогнутым вниз хвостом, совиным носом, всё размалёванное, нелепое, - словом «идолище поганое». Оказывается, это дерево с обрубленными развилинами, опрокинутое вверх ногами, в котором фантазия художника прозрела сказочное чудовище. Назначение его нести над головой доску с резной разукрашенной надписью: *Талашкино*.

Берёзовая аллея. Парк, обнесённый частоколом со строящимися заново деревянными воротами. Лужайки с лавровыми деревьями в кадках. Поворот - и экипажи остановились на песчаной площадке между барским домом, флигелем для гостей и вековыми липами, под тенью которых диванчики и кресла вокруг стола манили к отдыху и покою. Но - увы! - москвичам было не до того, надо было осмотреть всё, про всё наговориться. А обитателям было что показать и что порассказать. Здесь ведь была создана целая колония народных образовательных школ и художественно-ремесленных мастерских, где учились и работали тысячи детей, мужчин и женщин из местного населения, находя себе новые средства и заработки. Наиболее же талантливые из них выделялись, велись далее, и из них выходили самостоятельные деятели до директоров новых школ включительно. Но злой памяти смутные годы захватили своим грязным течением и этот удивительный рассадник культуры. В мирный уголок труда и искусства прокрались деятели революции, и широко пошедшее дело пришлось прикрыть. Слышать такие вещи возмутительно, а каково переживать их! Теперь иные здания срыты до основания, иные приспособлены для нового назначения. Вот бывшая мастерская для изготовления нашего национального инструмента, балалайки. За свою витрину балалаек на Парижской выставке княгиня получила большую золотую медаль, а за пять экземпляров из этой витрины, украшенных кистью Врубеля, американские коллекционеры предлагали ей по двадцать тысяч за каждую. Тут культивировалось национальное искусство, был выстроен даже театр, с оркестром балалаек, для которого писались даже оперы на сюжеты из Пушкина. Опустелое здание его, всё отделанное резьбой и красками в русском стиле, и теперь красуется за деревьями.

Но уже кипит тут и новая жизнь под пыхтенье керосинового двигателя. Это готовится черепица для храма, выстроенного княгиней над могилой своего мужа.

Туда - особая поездка. На пути - нарядная дача, в которой живёт семейство художника-археолога Н.К. Рериха, расписывающего храм. А вот и храм! Это монументальная постройка на гранитном основании с полированными местами цоколем, внушительно-массивные стены и мощные фронтоны древних деревянных церквей новгородского типа, - всё по плану самой княгини, под наблюдением лишь архитектора. За отъездом Рериха в храме работал его помощник. Спустившись с лесов, он показал картоны, по которым расписываются стены масляными красками по штукатурке. Ал-

тарная стена частью зачерчена углём, частью уже начата красками. Здесь - огромное изображение Богоматери, восседающей на троне. У ног её течёт река жизни, в потоке которой несётся и борется с опасностями гибели бедное человечество, спасаясь и побеждая только небесною помощью. Тут видно и храмоздательница, в образе небольшой фигурки, павшей на колени и простирающей на длани церковку.

Здесь же на красивом пригорке стоит двухэтажный на каменном фундаменте, украшенный нарядною резьбой и расцветкой сказочный терем, создание художника Малютина, теперь опустевший. Прежде в нём происходили заседания по управлению тенишевскими учреждениями. До сих пор висит портрет их учредительниц кисти Репина. Хранится библиотека, устроенная для этих учреждений, - увы! - найденная по закрытии их в эпоху смуты в ужасном состоянии, с разрозненными ценными изданиями и т. п. Хорошая аттестация культурности освободителей России! И когда вечером, сидя на террасе барского дома, московские археологи-профессора беседовали с кн. Тенишевой и из залы неслись звуки пианино, на котором играла кн. Четвертинская, то волнующая музыка Шумана соответствовала настроению.

Парк здесь служит далеко не только для того, чтобы любоваться им вечером. В глубине его скрывается всё усадебное хозяйство.

Вот, ближе всего, каретники с экипажами, оказывается, парижских мастерских. Над ними целый музей всевозможной сбруи, имеющей щегольской вид, как в магазине. Дело в том, что найдено средство, при помощи чудодейственной мази, сохранять толстым ремням всю их свежесть и эластичность хотя бы чрез двадцать пять лет. Тут же целая выставка разнообразных приборов, изобретённых для обуздания конской силы и характера посредством давления на чувствительное у лошади нёбо, как то удила, мундштуки, трензеля, до очень замысловатых и сложных моделей.

Что касается самих лошадок, то удивительно было видеть такое множество этих сильных благородных животных, содержимых в таком, можно сказать, институтском порядке. Иные из них, даже на глаз непосвящённого, производили впечатление то своим ростом, то крупом и прочее. Кроме надобностей усадьбы и хозяйства, отсюда выходят тысячные экземпляры на продажу.

Вот молочное хозяйство. Здесь главным образом джерсейский скот, славящийся густотою и желтоватым цветом молока. Рядом с изящными мордочками этих небольших коровок, напоминающими газель, с белыми пятнами непременно, - наша ярославская порода, известная своею молочностью. Между ними и метисы. Всё молочное хозяйство направлено на выделку парижского сливочного масла. В особом здании обработка молока, начиная с лаборатории для исследования процента жира в молоке. Тут же охлаждается парное молоко, шипит сепаратор, дающий тонкую струйку густых сливок и обильную - обезжиренного молока, идущего на пойло свиньям.

Проходя по парку, встречаешь заросли роз и клумбы цветов - особенно роскошно цвёл ядовитый, но красивый дигиталис - и грядки клубники, и вековые липы, и фруктовые деревья. А дальше там - оранжереи.

Вот огромное здание с двумя подъездами прямо во второй этаж. Это для свалки снопов. За пределами парка - распашное хозяйство на тысяче десятин. Если принять во внимание всё, что требуется для него и что собрано вокруг усадьбы в одно место, то понятно будет, что княгине Четвертинской, страстно отдающей хозяйственной деятельности, приходится для ежедневного осмотра всего садиться в седло.

На отлёте находится только рыбоводный завод - редкая у нас и потому особенно любопытная отрасль хозяйства.

Здесь - домик для семейства сторожа и отделение для искусственного выведения рыбы из икры. Показываются и объясняются разные аппараты американской и других систем. Всё это просто, но всё требует одного - аккуратности: чтоб текла регулярно струя чистой воды, чтобы поддерживалась определённая температура, - и тогда чрез три месяца проснётся жизнь в икре, а ещё через месяц забегают тысячи мальков. Малейшая оплошность - и всё пропало. Вот и бассейны-прудки. Прудки, как прудки, но питаемые родниками, с трубками для стока воды, одетыми сеткой. На

наших глазах выбили шестом на глубине какой-то шпунт, чтобы спустить воду для проверки рыбы, как товара, и для освежения воздухом водного ложа. В одном из прудков, просвечивающих до неглубокого дна, как будто нет ничего. А стоит кинуть ложку смолотого на котлетной машинке мяса, как налетят стайки вершковой молодой форели. В другом прудке — сиги. Всё редкая, ценная рыба, которая даёт на месте до 75 копеек за фунт. В отводной канаве, проведённой для охранения прудков от прорыва, карасики, которых налавливают сачком в ведро.

Подальше глубокий прудок, в котором не видно дна, где под травю сердце рыболова чувствует серьёзную добычу. Всплеск подброшенного из воздуха карасика, - и что-то стрелой пронеслось под поверхностью воды. Чем больше брошенных карасиков, тем больше движения в воде. Налетят, мелькнут и заходят, закружатся, то взмётываясь до поверхности, то спускаясь на дно, трёхфунтовые форели. Игра силы, проворства и прожорливости этих хищников подводного царства представляла для меня невиданную картину, не лишённую своего рода жуткой красоты.

Когда уносил меня обратно бельгийский автомобиль, и с выездом на то же Рославльское шоссе *Талашкино* осталось позади, в ушах у меня ещё звучали слова его сительной владелицы, обращённые к профессорам: «Я хочу, чтобы мой дом был вашим домом».

Нард

Московские ведомости. 1911. 16/29 июля. № 162. Суббота. С. 2.

А вот и храм! Это монументальная постройка на гранитном основании с полированными местами цоколем, внушительно-массивные стены и мощные фирмы древних деревянных церквей новгородского типа, - всё по плану самой княгини, под наблюдением лишь архитектора...

Строительство храма Св. Духа во Флёново. 1911 г.
(Фото из архива Н.К. Рериха: ОР ГТГ, ф.44/1694.)

22 июля 1911 г. Новгород.

XV археологический съезд

Открытый 22 июля с. г. в Новгороде Археологический съезд является пятнадцатым со времени существования Императорского Московского археологического общества, инициативой и трудами которого призваны к жизни археологические съезды в России. <...>

На съезде ожидается довольно много сообщений по искусству. Художник Н. К. Рерих, в недавнее время усиленно работавший в Новгороде, делает доклад на тему: «Исследования южной части Новгородского Детинца»...

Е-в

Известия Общества преподавателей графических искусств. 1911. Июнь-июль. № 6. С. 272-273.

**[До 25 июля 1911 г.] Голландия.
Открытое письмо А.Ф. Гауша к Рериху Н.К.**

Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рериху.

Смоленск. Почтовый ящик № 30.
Russie

На штемпеле дата: Смоленск. 25. 7. 11.

Успели осмотреть Голландию. Уезжая сегодня в Лондон, шлём дорогому Николаю Константиновичу и супруге наш сердечный привет. Низкий поклон Екатерине Васильевне.

Большое спасибо за Книгу; поняли не сразу!

А Гауш

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/696, 1 л

27 июля 1911 г.

Зал Музея М.К. Тенишевой

Музей русской старины кн. М. К. Тенишевой

Московский Археологический институт получил дар от кн. М. К. Тенишевой, - её Музей русской старины в Смоленске. Одновременно кн. Е. К. Святополк-Четвертинская пожертвовала музею свою землю, на которой стоит дом музея Тенишевой.

30 мая в Смоленске состоялась торжественная передача музея делегатам Московского археологического института. На торжестве присутствовало губернское начальство, получены были приветствия от П. Столыпина, Министерства народного просвещения, учёных учреждений и т. д.

Археологический институт постановил выбить в честь кн. Тенишевой и кн. Святополк-Четвертинской золотую медаль и повесить их портреты в залах института в Москве и в Смоленске.

Смоленская городская дума избрала кн. Тенишеву почётной гражданкой города и постановила повесить её портрет в думе и назвать пролегающую к музею улицу «Тенишевскою». Кн. Тенишева передала свой музей Археологическому институту на следующих условиях: а) музей должен навсегда оставаться в Смоленске в занимаемом им помещении; б) так как музей носит, главным образом, областной характер, то он должен и пополняться предметами *только Смоленского края*, причём пополняться он должен на средства Археологического института или частных лиц; в) предметы музея не могут быть ни заменяемы другими, ни перемещаемы с какою бы то ни было целью ни в какое другое учреждение; г) содержание музея относится на средства Археологического института.

Заведывание музеем вверяется совету музея из 12 лиц. Председателем совета является кн. Е. Святополк-Четвертинская, членами директор Моск. Арх. института А. Успенский, академик Н. Рерих, пр. пов. В. Махотин, смоленский губернский предводитель дворянства, городской голова и 7 членов по избранию Археологического института....

Художественно-педагогический журнал. 1911. 27июля. № 11. С. 151-152. На с. 151 помещено фото музея русской старины, на с. 152 — фото залов музея М. К. Тенишевой.

31 июля 1911 г.

Письмо Мантеля А. к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Простите за то, что не писал Вам долго, но... Это «но» роковой и верный спутник всей моей жизни. Был момент недавно, когда я чуть было не ушёл на тот свет и было приготовлено Вам последнее письмо. Ко всему кошмару пристёгивается вопрос безденежья, и обо всём надо думать, выдумывать, изобретать, лавировать. Повторяю: сумма всего измучила меня в конец. Продаю лучшую часть земли, чтобы расплатиться с долгами, и тогда у меня опять будет кредит. Этот кредит и даст мне возможность приступить к изданию сборника и т.п. Рисунки, о которых я Вам писал и говорил, не могут найтись: они или уничтожены дедом (едва ли), или затерялись в бесчисленных его связках, кипах, ящиках, книгах, etc. Вы не сердитесь на меня, Николай Константинович, за это и подумайте о том, что попасть в то положение, в какое попал я. – далеко не лестно. Это с точки зрения этики, но есть и другая сторона, чисто деловая. Я буду пытаться ещё и ещё искать и, может быть, затрачу на это большую энергию, чем ту, которую мог затратить всё это время, когда мне жилось так плохо.

Не сердитесь на меня – я постараюсь исправить свою оплошность. Пока об этом замолчу. Осенью, т.е. поздней осенью приступлю к печатанию сборника и хочу одновременно устроить выставку картин. Для этого я должен проделать ряд денежных комбинаций.

Клише с Ваших картин получил: большинство очень удачны. Это меня радует. С «Аполлоном» сговорились так: они уступят клише с Ваших картин за полцены. Всюду отыскиваю Ваши графич. рисунки и кое-что нашёл. Вопрос о том, какой поместить портрет Ваш. Я выпишу от Булла Вашу карточку. Лучше было бы карандашный или угольный рисунок.

С г. Сытиным, через Аркадия Вениаминовича Руманова, я думаю списаться в период печатания сборника. Раньше не стоит, потому что будет забыто: у Сытина масса дел. За лето хотел проделать многое, но ничего не вышло к сожалению. Теперь пересниму все вещи, какие у меня есть и чего-ниб. стоящие, и вышлю Вам на выбор. Теперь я уже исполню это.

Завидую Вам, что Вы в Талашкине – я много думаю об этом культурном уголке. Кстати: я писал Вам в ПБ, - думая, что Вы в Талашкино приезжали только на торжество. Вам переслано моё письмо? Или ждёт Вас в ПБ-ге. Приехала из-за границы моя сестра, большая Ваша поклонница и она просит оставить ей место в письме, чтобы послать Вам привет.

Если у Вас будет время, то перечислите, кому проданы Ваши картины, - я хочу это напечатать после статьи, т.к. поступил «Аполлон». Это очень остроумно и ценно.

Всей души преданный

Вам *А.Мантель*

Сестре даю открытое письмо, ибо лист исписан.

31 Июля 1911 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/968, 2 л.

Н. Рерихъ. „Царица Небесная на берегу рѣки Жизни.“
(Эскизъ стѣнописи).

(Илл. из журнала «Нива». 1911.)

І. 12. Царица Небесная (Стенопись Храма Св. Духа в Талашкине.)

Высоко проходит небесный путь. Протекает река жизни опасная. Берегами каменистыми, гибнут путники неумелые: незнающие различить, где добро, где зло.

Милосердная Владычица небесная о путниках тёмных возмыслила.

Всеблагая на трудных путях на помощь идёт. Ясным покровом хочет покрыть людское все горе, греховное.

Из светлого града. Из красной всех ангельских сил обители Преплагая воздымается. К берегу реки жизни Всесвятая приближается. Собирает святых кормчих Владычица, за людской род возносить моления.

Трудами Царицы ангелы изумляются. И твердыни потрясённые сонмы подымаются. Красная, прекрасная силы в подвиге великом утверждают. Трубным гласом Владычице славу поют.

Из-за твёрдых стен поднялись Архангелы. Херувимы, серафимы окружают Богородицу. Власти, Престолы, Господствия толпами устремляются. Приблизились начала, тайну образующие.

Духу Святому, Господу Великому передаст Владычица моления. О малых путников вразумлении, о Божьих путей посещении, о спасении, заступлении, всепрощении. Подай господи, Великий Дух.

Подымается к Тебе мольбы великая. Богородицы моление пречистое. Вознесем Заступнице благодарение. Возвеличим и Мы Матерь Господа:

"О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь".

"Царица Небесная"

Мир Искусства. 1911.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/24. л. 3.

АВГУСТ

5 августа 1911 г. Талашкино.

Последние работы Н. К. Рериха

Из Талашкина, известного имения княгини Тенишевой, вернулся В. А. Фролов, ставивший там мозаику на храме, по эскизам академика Н. К. Рериха.

В. А. Фролов рассказывает о впечатлениях от последних «рериховских» работ.

- Мне пришлось, - говорит В. А. Фролов, - выполнить уже ряд работ по эскизам Н. К. Рериха - для имения Голубевых, в Киевской губернии, для храма на Пороховых заводах, для Почаевской лавры, и, по моему мнению, работы Н. К. Рериха для храма в Талашкине особенно удачны.

Не говоря уже о смелости мысли дать на портале храма один из самых больших ликов Христа - до 6 арш., и по рисунку, и по красивым краскам, это является одною из самых ярких и красивых религиозных работ последнего времени.

Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. 1910.

Слева – эскиз. Справа – исполненный В.А. Фроловым в мозаике.

Гамма красок тёплая, красно-зелёно-чёрная. Величественный нерукотворный лик Христа на узорчатом плато несут красные ангелы. Внизу ангелы трубят. Позади города с золотыми крышами.

Также красивы и эскизы для внутренней стенописи, сейчас исполняемой.

Скажите, не знаете ли вы, как относится духовенство к работам Н.К.Рериха? Ведь многие члены Академии, ненавидящие современное искусство, не хотят до сих пор понять значение работ Н.К.Рериха?

Как раз недавно я имел случай услышать очень пространное мнение о работах Н. К. Рериха такого строгого иерарха, как архиепископ Антоний Волынский. По поводу последних мозаик Н. К. Рериха архиепископ высказался с особым одобрением.

Как сейчас здоровье Н. К. Рериха? Он мне показался очень оживлённым и углублённым в свои работы. При мне приезжал к нему композитор Стравинский, сообщивший приятные сведения об успехе последней вещи Н. К. Рериха в Париже.

Биржевые ведомости. 1911. 5/18 августа. Вечерний выпуск. № 12462. С. 5-6.

Из архива Н.К. Рериха:

Проект договора (подписки) на исполнение мозаикой обр. Спаса Нерукотворного в церкви Св. Духа в имении кн. М.К. Тенишевой. Написано рукой Н.К. Рериха. [1909-1910 г.]

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ
ИМПЕРАТОРСКОГО
общества
ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ.

— v —
С.-Петербург
Мойка, 83

Подписка.

Принят мною от Н.К. Рериха заказ на исполнение мозаикой образа Спаса Нерукотворного с предстоящими ангелами мерою около 80 кв. аршин (79) для фасада храма в имении Кн. М.К. Тенишевой Смоленской губ. за сумму 7000 руб.

Оригинал образа, а также и картон в натуральную величину предоставляется мне заказчиком.

Мозаика должна быть исполнена прочно и точно по оригиналу, причём работы производятся под наблюдением и с одобрения Н.К. Рериха.

Прочность мозаики устанавливается сроком в три года, в течение которых я отвечаю (починками) за целостность исполненной работы.

Срок исполнения и установки 15 Июня 1911 г., при условии доставления мне картона не позже ~~15-20~~ 15 Мая 1910 г.

Упаковка, доставка по жел. дороге и установка мозаики на наружной стене храма лежит на моей обязанности, перевозка же от станции жел. дороги до храма и материал для устройства лесов доставляется средствами заказчика.

Уплата денег за означенную работу производится: 2000 руб. при сдаче начале работ 15 Мая 1910 г.; 2000 руб. 1 Января 1911 г.; 2000 руб. при приёме работы Н.К. Рерихом 15 Мая 1911 года и 100 руб. после окончания установки мозаики на наружной стене храма.

Отдел рукописей ГТГ. 44/1413. 2 л.

11 августа 1911 г. СПб.

Замыслы «Старинного театра»

С осени в Петербурге организуется новое театральное предприятие. Группа литераторов и художников предполагает создать новый «Старинный театр». Один из деятельнейших организаторов «Старинного театра», бар. Дризен, говоря о принципе нового предприятия, сообщает:

- <...> Прежде всего, кружок намерен считаться с одним реальным фактом, а именно продолжением действовавшего зимой 1907 г. в Петербурге и Москве «Старинного театра», поставившего себе целью реставрировать старый европейский театр, начиная с[о] средних веков, кончая Мольером. В год начала существования театра была осуществлена первая часть программы - мы ограничились спектаклями средневекового театра.

Четыре года молчания не отклонили нас от задуманной программы, и теперь, когда кружок получил возможность продолжить прерванную деятельность, решено дать ряд вечеров испанского театра.

Предполагается поставить наиболее замечательные произведения Лопе де Вега, Сервантеса, Тирсо де Молина, Кальдерона и др., исключительно по данным исторических материалов.

Ближайшими постановками явятся: «Чистилище св. Патрикия» Кальдерона в переводе К. Бальмонта и в моей постановке; «Овечий источник», в постановке Евреинова - пьеса шла в 70-х годах в Москве с Ермоловой; «Благочестивая Марта» Тирсо де Молина и пролог «Грандуки де Московии» Лопе де Вега, передающая историю Лжедмитрия: здесь, наряду с действительно русскими историческими именами, встречаются и совершенно выдуманные. Пьеса пойдёт в переводе П. Морозова.

Намечены к постановке «интермедии» Сервантеса.

В постановке пьес примут ближайшее участие гг. Миклашевский и Евреинов. В качестве сотрудников приглашены художники Рерих, Добужинский, Лансере и Билибин.

Первые два художника у нас и получили своё крещение, начав с 1907 г. писать для театра.

Драматическое «действие» в спектаклях будет сопровождаться музыкой и танцами. По рекомендации маститого Ц. Кюи нам удалось получить от известного знатока испанской музыки Филиппа Тедереля ценные материалы, гармонизацию которых взял на себя И. А. Сац. <...>

Спектакли театра начнутся 18-го ноября и продолжатся по 1-е января 1912 г.

Для них будут приспособлены нынешние выставочные помещения Соляного городка.

В труппу вошли молодые силы, частью из бывших сотрудников покойной Комиссаржевской, частью из других театров.

В распределении ролей «Старинный театр» будет стараться избегать царящей рутины. Работа режиссёра и актёра должна идти не только рука об руку, но ещё возможно тесней.

У наших артистов - нет определённого амплуа, и свободная конкуренция является основным принципом труппы.

В труппу театра вошла бывш. артистка Императорских театров г-жа Ильинская.

При театре будет организована хореографическая школа, во главе которой - артист Императорских театров г. Пресняков.

Перед всяким спектаклем будут читаться актёрам рефераты гг. Сакетти, Рерихом и Морозовым.

Вчера я вернулся из Испании, куда ездил вместе с К. Д. Миклашевским за материалами об испанском театре.

Испания и сейчас ещё дышит стариной, живёт красивыми преданиями бывшего величия, по-прежнему поражает темпераментом населения и на редкость патриархальным бытом...

Биржевые ведомости. 1911. 11/24 августа. Вечерний выпуск. №12472. С. 5.

11 августа 1911 г.
Подорожное свидетельство.

№ 11724

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Предъявителю сего **Директору школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества поощрения художеств, Академику Николаю Константиновичу РЕРИХ**

.....
при проездах по делам службы по **Смоленской губернии**.....

Смотрители почтовых станций и почт-содержатели отпуск по требованию его почтовых лошадей преимущественно пред лицами, проезжающими по частной надобности, при том, без взимания платы за повозку и смазку колёс.

В удостоверение сего, дано ему **РЕРИХ**
настоящее свидетельство, за моим подписом и с приложением казённой печати, сроком от ниженаписанного числа *на три месяца*, по истечении какового срока, он обязан возвратить это свидетельство в мою Канцелярию.

Смоленск **АВГУСТА «11»** дня 1911 года

Смоленский Губернатор

Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергер [подпись]

[Казённая печать]

За Правителя Канцелярии [подпись]

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/479, 1 л.

ОКОЛО НАСЛЕДСТВА А. И. КУИНДЖИ

Осенью устраивается посмертная выставка картин А. И. Куинджи. В Академии художеств впервые появятся 20 больших картин и 400 мелких этюдов и эскизов, известных до сих пор лишь ученикам покойного и немногим членам Общества Куинджи. Отдельные картины и этюды среди выставленных будут иметь громадный интерес, вся же выставка в целом впервые познакомит с приёмами и темами А. И. работ. Общество Куинджи готовит выпустить к открытию выставки особый сборник, который будет состоять из биографии А. И., статей, посвящённых его памяти, и ряда воспроизведений с его картин и этюдов, числом до 100, причём 36 воспроизведений будут отпечатаны в трёх красках. Пока неопределённым остаётся вон рос о судьбе выставленных картин. Одни из членов Общества Куинджи стоят за то, чтобы все картины сохранить за Обществом в виде цельной коллекции, устроив для того специальный музей имени А. И., другие считают возможным распродать их на предстоящей же выставке, но не иначе, как в руки столичных музеев. В связи с этим вопросом выступает на очередь другой: какое назначение дать процентам с капиталов Общества? После опыта с выдачей премий за лучшие картины на выставках защитников такой меры почти не осталось. На последнем собрании общества художников Рерих предложил на ежегодные доходы устроить в Петербурге новый музей, в который бы вошли, между прочим, целиком картины Куинджи. Художники Дудин и Дженеев вместо выдачи премий предлагают на всю сумму дохода с капиталов ежегодно покупать на выставках лучшие картины и приобретённые картины распределять по провинциальным музеям.

Новое время. 1911. 11/24 августа. № 12720. С. 4-5.

18 августа 1911 г. Москва.

**«Пер Гюнт»
Нам сообщают по телефону из Петербурга:**

В начале сентября художник Н. К. Рерих приезжает в Москву по приглашению директора Московского Художественного театра Вл. И. Немировича-Данченко для дальнейших переговоров о постановке пьесы Ибсена «Пер Гюнт». Дирекцией Художественного театра Н. К. Рериху поручено написать декорации и костюмы к пьесе Ибсена.

Русское слово (Москва). 1911. 18/31 августа. № 189. . С. 5.

23 августа 1911 г. СПб.

Театр и музыка

Декорации к «Пер Гюнту», намеченному к постановке в Московском Художественном театре, будет писать художник Н. К. Рерих.

Речь. 1911. 23 августа/5 сентября. № 230. С. 4.

29 августа 1911 г.

Письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху

Открытое письмо:
На штемпеле дата: 29. VIII/ 1911 г.

Петербург
Вас. Остр. 16 линия, д. № 15
Евб Б. К. Рериху

Дорогой Боря,
4-го Сент. утром будем в СПб. Я из Москвы, а мои – по Царскосельской из Смоленска. Встреть их с утренним поездом.

Сделали ли линолеум в ванной? Удалось ли Тебе купить его недорого? Щека теперь лучше. У нас вылетел шкворень из экипажа. ,<...> очень поправилась. Помоги <Ардамат...> с домом Тенишевского Училища. До свидания
Твой *НР*

Пусть Пётр починит винт на моём белом мольберте. Дал ему записку Тебе. Тырсу я выгнал раньше срока – он прохвост.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/138, 1 л.

30 августа 1911 г. СПб.

Театр

С осени возобновляется действовавший в сезон 1907 г. «Старинный театр». <...> Постановка намеченных пьес поручена гг. Евренинову, бар. Дризену и Миклашевскому, а в качестве сотрудников приглашены художники Рерих, Добужинский, Лансере и Билибин....

Художественно-педагогический журнал. 1911.30 августа. № 13. С.186.

Хроника

По инициативе академика живописи Н. К. Рериха в художественных кругах возникла мысль об учреждении постоянного фонда для собирания сохранившихся, но постепенно погибающих древних памятников искусства. Идея эта, уже нашедшая себе применение на Западе, у нас впервые была поднята на последнем Всероссийском съезде зодчих....

Художественно-педагогический журнал. 1911. 30 августа. № 13. С. 189-190.

XV археологический съезд в Новгороде

В нынешнем году Археологический съезд, уже пятнадцатый по счёту, состоялся в Новгороде с 22 июля по 4 августа.

Никто не будет отрицать значения этих съездов. Регулярно созываемые через каждое трёхлетие, они трудами своими хоть несколько будят интерес к родной старине, содействуя охране её и оставляя после себя значительный материал.

Деятельность Новгородского съезда, как и предыдущих, сводилась, таким образом, к обозрению и изучению памятников местной старины и искусства путём устройства особых экскурсий и представления рефератов на темы, по преимуществу касавшиеся древностей Великого Новгорода. <...>

Обещанные по той же секции доклады К. К. Романова «Исследование Изборска» и Н. К. Рериха «Исследование южной части Новгородского Детинца» не состоялись⁴ ...

Вл. Лукомский

Старые годы. 1911. Июль-сентябрь. № 7-9. С. 192-196.

⁴ Сообщения Н. К. Рериха и Н. Е. Макаренко «О раскопках в Новгороде» сделаны были в Обществе защиты и сохранения памятников искусства и старины 26 апр. 1911 г.